

Прометрием всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будьте готовы!

Год издания 49-й

№ 67 (5754)

ВТОРНИК,

21

АВГУСТА

1973 г.

Цена 1 коп.

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

КОМСОМОЛ — СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

ХОРОШИЕ ПИСЬМА, ХОРОШИЕ ВЕСТИ

— Таседо, тебе письмо! — Вожатый Толя высоко поднял над головой конверт — не допрыгнуть маленькому Таседо.

— Спои, спои! — просили ребята.

В письме была новость: будет он теперь учиться не в Карауле, а в Усть-Порту. Старший брат написал об этом: «Школа там хорошая. Комольцы её отремонтировали. Я тоже работаю».

Пошёл Таседо на берег Енисея. Сел, задумался: ему ехать в Усть-Порт учиться. А как же его младшие друзья — Яднэ и Тогй? Без них, однако, скучно будет. И он представил, как пойдут они его провожать. Прибегит и Кей — любимая

собака. Отец погрузит в лодку оленьи шкуры, туесок с морской и медленю отчалит от берега.

Сюда, в детский лагерь «Тайжный», пришли письма и другим ребятам из родных посёлков и факторий. Целое лето прожили здесь дети оленеводов, рыбаков и охотников. Хорошие письма, хорошие вестки! Как радовалась Таня Нептуэ, когда узнала, что у них в посёлке новый интернет отстроили! И Сеня Куярков обрадовался: теперь в интернет он будет прилетать на новеньком «АН-2».

На линейке старшая вожатая Ольга Артемьевна рассказала всем пионерам, что летом комсомольцы Таймыра помогли отремонтировать школы,

заготовили дрова. А недавно в округе комсомолы собрались лётчики, водители вездеходов, речные штурманы. Шёл разговор о специальных школьных рейсах, чтобы к первому звонку успели все ребята.

Скоро прощаются с «Тайжным». Неблизкий путь от лагерного причала к Заполярному кругу, в Дудинку. На день-другой разведутся по своим факториям в тундру юные ненцы, сёлкыпы, нганасаны, саха. А потом их помчат вертолёты, самолёты и вездеходы в школу.

Только Таседо поедет на лодке. До Усть-Порта ему не так далеко.

А. АНУФРИЕВ.
(Наш корреспондент).

Красноярский край,
лагерь «Тайжный».

Есть что-то маячащее в туманных очертаниях гор. Но труден путь от подножья до вершины, и ребята, которые живут в Ферганской долине, хорошо это знают. Они приезжают в туристский лагерь «Избасар», и круглые склоны Тянь-Шаня покорились им. В свои школы они вернутся инструкторами горного туризма и многих мальчишек и девочек научат ценить и понимать радость трудных дорог.

А ребятам степного края самую большую радость дарят встречи с водой. В пионерском лагере «Восток», неподалёку от Актобинска, водные праздники, соревнования по плаванию и «уроки для начинающих пловцов», которые проводит физрук Юрий Иванович Приходченко, помогая даже самым несмышленым ребятам поджудиться и с глубиной, и с угрюмой прохладой реки. Теперь все они мечтают о значке ГТО.

Фото Г. ВОЙКО,
И. КАРАЧУНА
(Фотохроника ТАСС).

ГОРЯТ ПРОЖЕКТОРЫ НАД ШКОЛОЙ-НОВОСТРОЙКОЙ

Сегодня в школе воскресник. В вестибюле на лестничных клетках, в спортивном зале — учителя, студенты из Томска, комсомольцы совхоза, родители ребят. Первого сентября в новую школу войдут вороновокские мальчишки и девочки. Войдут и изумятся красивым, современным станкам в мастерской, просторной библиотеке, где любую книжку можно найти, обрадуются приборам в кабинете химии, физики, биологии. Это подла-

рок комсомольцев-шефов. Они не меньше ребят мечтали о новой школе.

Первого сентября школа, которую видно из любой точки села, должна открыть двери для ребят. А пока в сумерках над важнейшей стройкой района загораются прожекторы, привезённые из большого города.

Е. МЯГКОВ.

Томская область,
Ковневиновский район,
с. Воиновка.

В стране Арсланбоб

Про Арсланбоб я слышал у Аральского моря, в знойной Бухаре и у берегов Иссык-Куля. «Арсланбоб — жемчужина Средней Азии», — так вершины гор в снегу, альпийские дуги, охровые ольхи. «В Арсланбобе один растение-гурнет получил солнечный удар и... оторвался погы — уж такая там ледяная вода и такое жгучее солнце».

Жил на свете человек — Арсланбоб. Все слово знанье он повесил на тогу, что обаялвал склоны гор олеинами. Давно уже нет его, но память о нём жива, а о техах его что же рассказывать: вот они, все горы в лесах.

Раскинулись здесь пионерские лагеря. Заболот горы — «Космос» — отделились ему «Целниш», «Орбитан». Зовут горы ребят на сею-

кос, на сбор фруктов, на поиски лекарственных трав. Я был в «Зорьке» с единственной мыслью: живут ли ребята по законам наследника Арслана-бобо?

РОЗА СТРОВ

В четыре утра первый отряд ушёл в двухдневный поход. Большой и Малый водопады, Ярадарское и Гинное озёра — места давно обожжённые. Сейчас маршрут по Зеркальному озеру — лежит оно за тремя горами, в каменистых ладонях Тянь-Шаня.

Первый привал. «Ципры! Ципры!» — Сверчки без устали пилили что-то маленькими пилками. Ира Петрова заглядывает дневник похода. Олег Рузлов отмечает на маршруте заросли липовника, зверобоя и ромашковые

полюны. Есть места, где лекарственные травы можно косить косой. Только надо согласовать это с главным лесничим, чтобы не оставили ласканы полюны.

Лето в этом году необычайно сухое. Сто лет не бывало здесь такой жары. Пожелтели травы, обжелтели речки. Каждый день из лагеря расходится противопожарные патрули.

— Погасите костёр!
— Не прикасайтесь!
— Это наш лес! А если и дома так жесть будет, то и домой придёт!
Зеркальное озеро: то ли оно в горах, то ли горы в нём. А около озера перекресток ущелий и стоит огромный камень, ограждённый дождями, снегами. Из трёх ущелий стекают к нему ветры и поют тут свои песни всяк на свой лад.

Гас-то за горой гремит выстрел. Кто это, браконьер? Олег и Валерка Порохов с биноклями лезут вверх. Никто не смеет безобразничать там, где мы ходили, где янвём.

МИР — ЭТО Я

Урочище Арсланбоб — государственный заказник. Тем более надо бережно относиться к его удивительной природе.

В выходные дни сюда из раскалённых городов едут люди. Отдыхают, купаются и... После иных «гурнистов» остаются банки, бутылки, бумага. Чтобы предупредить это, выходят патрули — ребята из старших отрядов

У лагеря много забот: надо сделать заправку на речке, навест для сушки лекарственных трав

Есть и такие проблемы: живёт в лагере человек Митяка. Поймает воробья, придёт к девочкам:

— Отдайте мне «Маугли», а то крылья ему оторву!
Девочки в слёзы. Как-то несколько ребят отвели его за стадою:

— Долго будете издеваться над всеми?

Поют горы.
На сено!
Живут ребята, не отделившие себя от мира. И много ещё горных склонов, ядущих новых Арсланбобов.

Ф. КАМАЛОВ.
(Наш корреспондент).
Винная ССР
Английское подгорье
«Золотка».

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ УРОЖАИ-73

Каждый год на земле колосится пшеница, каждый год обмолачивают её и везут в зернохранилища. И каждый год доброе чувство охватывает хлебороба, когда он видит, как идут по дорогам машины, доверху груженные зерном. Первый хлеб урожая!

На этой фотографии вы видите водителя совхоза «Казахстанец» Мустангайской области К. Тюлюпаева и А. Аманжолова. Они привезли зерно на элеватор.

Фото В. ДАВЫДОВА (Фотохроника ТАСС).

У ГОСТИИ меня в Никитинке свежеспелым караваном. Жазира-апа, хозяйка дома, налила в пилалу холодного молока. Захрустела на зубах поджаренная корочка. Жазира-апа, глядя на меня, заулыбалась. — Нет ничего вкуснее хлеба, дочка.

Правда твоя, апа. Нет ничего вкуснее. И я подумала о поле. Золотом — от солнца, щедром — от земли да ещё от рук тех, кто пахал и севал, кто не спал ночами, тревожась за будущий урожай. И вот он созрел. Люди заботятся о том, чтобы быстрее его убрать. Комбайнеры, водители автомашин, рабочие ремонтных мастерских, дорожники. И рядом с ними — ребята. Школьники села Никитинка дежурят на токах, помогают в мастерской, ремонтируют дорожки.

ХЛЕБНЫЙ ПУТЬ

Пришла на помощь дорожникам ребята крепкие. Омен, Серёжа, Буржан, Жомарт, Коля... Восемиклассники из школы Кирова. Двадцать человек. И мастер им под стать. Владимир Корольков только недавно демобилизовался из армии. Очень доволен, что мальчишки оказались под его началом.

Что же они делают? Представьте себе дорогу. Вот она мчится ровной лентой — и вдруг поворот! Дорожный знак предупреждает: осторожно, водитель! Летит мимо комсомольские столбы. Один, два, три...

На всей трассе от Усть-Каменогорска до районного центра Никитинки и до совхоза «Передовой» ребята обновляют дорожные знаки, подправляют обочины. Есть работа и посложнее. Учатся маль-

чишки малые мастера строить — в тех местах, где весеннее половодье разливается ручьями. Чтобы дорогу не размывало — строят специальные водопропускные сооружения. Ребята под руководством этого мастера А потом я увидела, как они замешивали раствор, крепили опалубку. Это на новой дороге, которая строится от Никитинки до Сибирских озёр через посёлок Агабас. На этой дороге будет 16 водопропускных труб и один малый мост.

...А по дороге в Усть-Каменогорск на элеватор идут сейчас машины, груженные зерном нового урожая. Зерном, из которого выпекается самый вкусный хлеб.

Л. САДОВИНИОВА,
(Наш корреспондент)
Восточно-Казахстанская область,
Ульяновский район.

Иван **МАРКЕЛОВ**

ОТКУДА БЕРУТСЯ БОГАТЫРИ?

У АНАТОЛИЯ Павловича Ускова судьба будто бы выдумана. 25 октября 1940 года он пошёл служить в армию, 25 октября 1945 года вернулся с фронта в Сталинград, 25 октября 1952 года приехал строить гидростанцию в город Волжский, где живёт и поныне. Вот так, как в сказке, трёхкратный поворот. 25 октября было для Ускова слово бы началом трёх богатых дорог.

Но сначала про маленького Ускова. Ныл он в Сталинграде с отцом и матерью. Обязан пошёл с дедушкой рыть окопы. Выбрал в протопе тихую заводь, прилепился на коряге, но не успел удочку забросить, закричал от страха:

— Значи с золотым венчиком на голове не бывает. Это уж, он не нуается, — успокоил его дед.

Слабеньким был Толя, много боялся. А болязнично, известно, плохо, всюду ему опасность тучидет. Захотел Толя стать смелым — научился в спортуле «солнце» крутить, стойку на брусьях делать. А когда переищё в десятый класс, даде парашютистом стал. Стоит выплыва облака задевает, пока задешь на неё, установи, поборишься вниз глянушь. А Толя пристегнётся к парашюту и полетит. Научился быть смелым — на всю жизнь пригодилось.

ХОТЕЛ он стать инженером, но не успел — послали его на институт в артиллерийский полк, под эстонский город Равере. И там он в первый же день войны отбивался от гитлеровцев.

У врагов на самолетах были нарисованы мёртвые головы. Тайном, по-бандитски напали мёртвоголовые, валили в нашу страну на танках, на мотоциклах, на самолётах. Увидел Усков, ныряет на его орудие маленький самолёт со свистом — корректировщик, «горышок» по прямой. Прямо на голову Ускову летит с неба, из пулемёта поливает. Упал Усков, привалил к земле — в руках у него винтовку чуланы расщепило, самого не задело.

Совсем плохо стало у Петергофа, напротив Кронштадта. Небо застали фашистские самолёты, при взрывах столбами ввысь уходила прибрежная галька — градом летят на голову, на спину камни. От ушибов одинаково болят взрослые и дети.

Узна в детстве испугался Усков, а самых страшных, мёртвоголовых зверей был без страха. Ноги обморозил, опух от голода, но не оставил свою гаубицу, не уступил врагу дорогу на Ленинград. Увели его в Саратов, вывели, дали сухую новую пушку, в Сталинград послали.

В упор расстреливал Усков из пушки жёлтые, как песок, танки генерала Манштейна — из Африки, из Сахары перевернула их Гитлер на вырчку фельдмаршалу Паулюсу. Разгро-

мили фашистов в Сталинграде, а домой Усков не успел забрать, не узнал про мать и отца — до Берлина путь-дорога.

Только после войны обьял он отца с матерью, возле развалин родного дома обьял.

И СЮОВА учился в институте Усков, инженером пошёл катил Волго-Дон строить. Близко друг от дружки тут реки, а не проложишь канал. Решушка Червыльная течёт среди камней и болот — только экскаватором можно черпать ил. Но на этих экскаваторов, чтобы прошли они по болотам. Что делать? Рыть в другом месте — сил погратить много, беречь надо средства. И тогда сказали уральские инженеры:

Мы вам построим лучшую в мире экскаватор. Он будет сам пахать и дотянется стрелой, куда захотите.

Усков поехал в Свердловск. На двух поездках привёз Усков в Сталинград диковинную машину, научил инженеров и рабочих управлять экскаватором.

Начали рыть — тяжело. Время летит, а дело ползёт — первый раз люди работают на такой машине. Сначала, не быть каналу к назначенному сроку? Усков принялся изучать машину Усков. Разобрался, в чём тайная помага, — экскаватор так заработал, что люди рты разинули: «Да он всю землю насквозь пропояет! Ковш-то, ковш-то какой! В него свободно, как во двор, грузовик въездет!»

Навал Волго-Дон проплыл быстрее, чем задумали. Пригласили Ускова в Кремль, вручили ему золотую звезду Героя Социалистического Труда.

ТАКОИ работник, как Усков, всегда нужен людям, потому что у него большой авторитет, потому что он умеет защитить людей от бед. Ускова пригласили в Москву — на III конференцию сторонников мира; пригласили в Вену — на Международный конгресс сторонников мира. И он говорил с высокой трибуны, что народы хотят дружить, что война — великое бедствие.

Вот можно про Ускова сказать, что люди, как о богатые: напали на него враги, били его железом, морили голодом, пытались заморозить, дом у него разрушили, а он всё равно победил.

И поныне Анатолий Павлович Усков работает во всю силу. Недавно изобрёл машину, которая приносит государству большую пользу. Должность у него ответственная и несложная — он главный механик управления механизацией строительных работ Волгоградгидрострой. Объекты на сто километров расступились, тут и там надо унести Анатолию Павловичу. Но всё же он выкраивает время, приходит на пионерские сборы. Его часто приглают ребята, потому что интересно и легко разговаривать с бывалым человеком.

НАЛИЛИСЬ СОКОМ ЯБЛОКИ...

Стоят в саду яблоны, снизу доверху урыпанные плодами. Ветви дугой изогнулись, в землю клонятся. А все колодезники в поле с утра до вечера хлеб убирают.

И пусть убирают споконно. В саду ни одно яблоко не пропадет. Не дадут ни пропасть ребята из нашей школы. Из школы имени Ю. А. Гагарина. Словно стая воробьёв, окружают они деревья. Иать минута — и ещё одна яблоня обтегичено распрямляет ветви. А сладкие «медовки» перекочёвывают в ящики. Их осторожно упаковывают Вали Бушуева, одна из лучших упаковчиц. Её ящики контролирует и проверяет не надо: яблоки там одно к одному.

В саду жарко. От солда, от работы. И как уйдёт Яблочки, Саша-родной, её брат Алёну, Салмагулю, Жангуажеву, Тагаева Тасов и другим ребятам собирать в день по 140—150 килограммов? И работать ведь надо очень осторожно. Есть такие нежные сорта: чуть назавишь надылами — помнётся. «Беструшка» например. Уронил яблоко — на отправку не годится.

Скоро на прилавках сибирских магазинов появятся наши яблоки. И «белый налив», и «медовка», и та самая карпизавет «беструшка».

Ольга НИКИТИНО.
Канжарская ССР,
Джамбулская область,
село Ново-Бозенное.

На пионерском линейке у них тоже звучит горн, раздаётся дробь барабана и прозвонится гитара — юные пионеры Кого всегда готовы бороться за правое дело, начатое их отцами. Сейчас в Народной Республике Кого пионерская организация объединяет молодёжьную армию школьников.

НА СТИМЛЕ: юные пионеры Кого.

Фото В. ФЕДОРОВА. (Фотохроника ТАСС).

НА ПОЧТЕ удивились. Пришла я тебе с письмом, на которой значился адрес: Москва, Электротехнический институт связи, Нгуен Тьен. Спрашиваю: «Кем же он тебе, Фёдоровна, прихитился, Нгуен тот?» «Сын мой», — отвечаю, — на инженер-учителя Яблок вот из своего сада собрал яму...»
Вотку, ответ мой ещё больше удивил всех. Каждому ведь в деревне известно, двое сыновей у меня, живут при мне, один — Анатолий, второй — Иван. Пришлось разговаривать людям...

И потом уж мне часто приходилось рассказывать о третьем сыне — то приезжим корреспондентам, то пионер-путешественникам... И письма его показывала. Как-то начинается: «Здравствуйте, моя милая маме!»

Письма приходили из Москвы, а потом из Ханоя, Нгуен окончила институт и уехала работать к себе домой, во Вьетнам.

Когда там шла война, сынок мой писал о борьбе вьетнамских героев за свободу, за землю свою родную. А те-

перь вот сообщает о том, как на свободной земле люди одолевают разруху. Благодарит нас, страну нашу за помощь.

Придёт из Ханоя письмо — и обязательно напо-

скажал и мне о своих родниках. Также, дескать, и Фёдоровна. А матери нет, погибла при бомбежке.

О многом мы с Нгуеном переговаривали. Когда ему не хватало наших, русских слов,

потом, как повзду тронуться, кинул к нему и на чёрном стекле пальцем вывел: «мама».

Так и в письмах своих: мама да мама. А я сыночку ставлю пометки. И за семь с лишним лет мы с Нгуеном так породнились, что, сдаться мне, Вьетнам не за двенадцать тысяч километров от Ламеши, а где-то рядом, за рекой, за лянскими полями.

Нет долго письма — я уже волнуется: «Не случилось ли чего с сыночком?» И дети мои, ровесник Нгуена, Иван Мухоморович, начинают надевать почталюну: «От брата нашего ничего нет?»

Нгуен Тьен, он во вьетнамском научно-исследовательском институте связи работает, Ивана с Анатолием тоже называет родными.

И не нарадуется я на них, трюх. Думаю: «Жили бы все сыновья в дружбе — другого счастья матерям и не надо».

НАРОТКО Елена Фёдоровна, колхозница.

Белорусская ССР, Гродненская область, деревня Лемели.

минет мне нашу первую встречу с Нгуеном.

Отдыхала я в санатории, у моря. За одним столом со мной сидел вьетнамский паренёк Нгуен. По-русски говорил неплохо. Меня всё спрашивал: откуда я, что делаю у себя на родине, как живу? Узнав, что во время войны, Великой Отечественной, была наша семья скрамилась с фашистами, Нгуен рас-

он брал гитару и пел. На своём языке. И я, кажется, понимала...

Про мой белорусское село Лемели любил слушать, про лён, за который наградили меня орденом, Душевного такой паренёк!

Когда пришёл час расставаться, Нгуен проводил меня на вокзал. Дождь пошёл, а он всё стоит у вагонного окошка. Улыбается грустно.

● «Ты солнцу и ветру брат», — поётся в песне о геологах. Люди этой несложной профессии исследуют недра земли в тундре, пустыне, непроходимой тайге... Вертолёт доставля геологов и на остров Байгаж, на берег Ледовитого океана.

● Сколько же существует на свете профессий и какая из них самая интересная? Но о море, наверное, мечтают многие мальчишки. До дым зачитываются книжки о морях. По ночам слытся корабли, огни маяков...

Детской мечте остаётся верным не каждый. А вот ребята, которые работают на реках учебно-парусного судна «Товарищ», скоро получат свой первый морской диплом — свидетельство матроса I класса. Они учатся в Херсонском мореходном училище.

Фото Ю. ИЛЬБИНО и С. ГУБСКОГО. (Фотохроника ТАСС.)

Учебники в твоём портфеле

До начала учебного года осталось 10 дней. Скоро вы снова раскроете свои школьные учебники. А чтобы у каждого из вас были необходимые книжки, всё лето работали многие издательства, книжные фабрики, типографии.

— Сколько учебников подготовлено к новому учебному году? — с таким вопросом «Пионерская правда» обратилась к председателю Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли Н. В. СВЯРИДОВУ.

— Только в Российской Федерации около 200 миллионов экземпляров! Все они отпечатаны ещё в конце июня, чтобы самолёты и поезда, машины и телепоходы, а кое-где и солдаты упряжки успели доставить учебники вовремя в самые отдалённые аулы, фактории, чтобы у каждого ученика 1 сентября были все учебники.

Не все ребята знают, что только в Российской Федерации учебники издаются более чем на 40 языках. Каждый учебник выпущен самым боль-

шим тиражом, а какой — самым маленьким?

— Самыми большими тиражами — 4 миллиона экземпляров — выпущены новые учебники алгебры, геометрии для 7-го класса, физики для 8-го, учебник русского языка для 7—8-х классов.

Для национальных школ самым большим тиражом в этом году напечатан татарский букварь — 50 тысяч! Это великое благо социализма: каждый школьник у нас обучается на родном языке. Например, в автономных республиках Северного Кавказа учебники издаются на 16 языках. Только в одном Дагестане работ обучены на 6 языках. Самыми маленькими тиражами — одна тысяча — выпущены некоторые учебники для школьников Крайнего Севера: например на эвенкийском языке на диалектах хантыйского языка. Для первоклассников народности шурышарские ханты (всего 500 мальчиков и девочек) сданы в этом году за парту) приготовлен первый, нарядный букварь на их родном языке.

— Какой учебник в этом году са-

мый красивый? Каким будет школьный учебник через 10—20 лет?

— Издатели и полиграфисты стараются сделать красочными, яркими учебники прежде всего для начальной школы. К следующему учебному году нарядные книжки получат все школьники 1—3-х классов. В этом году мы особенно порадуем второклассников. Думаем, им понравятся «Родная речь», «Математика». Очень хорош и букварь для первоклассников Якутии.

Учебник будущего? Школьники восьмидесятых — девяностых годов, наверное, будут учиться по учебнику, на котором приложены и пластилин, и магнитфонные ленты, и может быть даже портативный телевизор.

— Сколько лет можно сэкономить, если учебник будет жить не один год, а несколько лет?

— Ребята, наверное, знают, что бумага для учебников, как и для всякой книги, сделана из древесины. На 3 тысячи учебников расходуется примерно одна тонна бумаги. Для её изготовления лесорубы должны срубить около сорока ёлок. Сколько же леса сохранит школьный страна, если жизнь учебников продлится на 3—4 года!

Как это сделать? Прозанявшийся год, вы свой учебник в хорошем состоянии передаёте младшему брату или товарищу, а те в свою очередь — другим. Пусть так поступит

каждый из 40 миллионов школьников нашей страны!

Я вспоминаю своё детство: наша страна была тогда очень бедной, поэтому на весь класс нередко доставался всего один учебник. Дорогие на книжка была обрета бережно, никто не позволял себе делать на страницах пометки и уж, конечно, ставить клочки. Теперь наша Родина богата. Но богатство — это не расточительство. Любая книга — самое великое из чудес человечества, а тем более учебник — требует любовного, бережного, а бы сказал, благоговейного обращения.

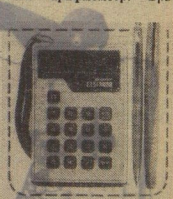
На сномоленной бумаге мы могли бы больше издавать для вас, ребята, народных сказок, произведений Пушкина, Толстого.

— И последнее: перед началом учебного года в редакцию иногда приходят письма от ребят, особенно сельских, о том что они не могут приобрести некоторые учебники. Как быть?

— С мая этого года учебники продуются в школах. Удиректор школы заранее свяжется с местными книжоторгами и потребсоюзами и снабдит учебниками каждого ученика.

В школе ребята могут сдать свои учебники (в хорошем состоянии), по которым они уже занимались, и в обмен получить новые. Каждый образованная одна треть школьников будет заниматься по учебникам, изданным в прошлые годы.

◆ Японской фирмой «Шарик» выпущен карманный арифмометр размером с авторучку, но со скоростью счёта обогнал обычный механический арифмометр. Вре-

диантосула ручку заменил кнопки. Достаточно на них нажать, а всё остальное сделает автоматическая схема аппарата.

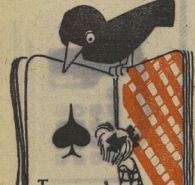
◆ В США проведены испытания робота, который может, погружаясь на глубину до 6 километров, ремонтировать подводные нефтьпровода и кабели, заворачивать гайки, поднимать грузы весом до 100 килограммов. Управляет роботом по кабелю связь оператор. У робота есть «глаз» — телевизионная камера и «уши» — чувствительные микрофоны, которые позволяют оператору представлять обстановку на дне океана.

◆ Западногерманские специалисты создали электронные приборы, позволяющие определить, сколько травы съедает в поле корова. Размещённые в специальном ошейнике, эти приборы подсчитывают количество жевательных движений животного. Новое оборудование даёт возможность установить зависимость съеданной травы и удойности коровы.

◆ К многочисленным специалистам лазера пригласили прибор, позволяющий определить, насколько загрязнены в воздухе озон, производимый лазером. Гравировальный станок, в котором работает лазер, создан на предприятии Министерства авиационной промышленности СССР.

В КОМАНДИР ВКЛ ЗА ВЕЩЬЮ

13

В штиль Волги я и рыбу ловил, и посылал и просто так и друзьям в гости наведывался в разные годы. А вот по такому делу, как на этот раз, не приходилось бывать в тех местах.

...Пришло письмо в «Пионерскую правду». Письмо тревожное. И меня попросили съездить, разобраться там, что к чему.

В самолёте я уселся на своё место и только развернул газету, чувствую, кто-то вежливо трогает меня за плечо. Обсудил.

Нюшана, семолава уме, одета нарядно. Простит: — Не поменяется со мной местечком, гражданин? — Пожалуйста, — говорю. — А чем ваше место не хорошо?

— Нет, место хорошее, у окна. Но только мне здесь спокойнее будет, — сказала она и улыбнулась виноватой улыбкой.

Пересели. И тут только заметил я табличку. 13-й ряд...

«Нуужели, — думаю, — изза этого она переселась?» И тут же вспомнил: много лет назад плыл на английском пароходе. Как там тринадцатой каюты совсем не было. Я спросил у капитана почему так? И он мне рассказал, что многие пассажиры боялись «чёртовой дюжины» и часто пустуют тринадцатые каюты на пассажирских кораблях.

Смешно, конечно, в наше время бояться такой ерунды. Но шатают и гадалкам, и астрологам, и духов «вызывают» на заброшенных местах, и сыны ходят разгадывать к «специалистам». Сотни тысяч шарлатанов на Западе только тем и живут, что обманывают легкомысленных людей, мечтающих узнать и поправить судьбу свою.

На Западе это понятно. Там чуть не с нефтью твердят человеку: «Ты раб божий...» «Бог поможет...» «Бог накажет...» А где бог, там и дьявол рядом. А где дьявол — там и колдунья.

А у нас? Взять хоть эту женщину. Ей с первого класса объясняли, что бога нет и чёрта нет. А вот поди ж ты...

Пока я об этом думал, засверкали вышуги протоны волжской дельты, самолёт пошёл на снижение...

Случилось так, что в арбузах мы с этой женщиной разговорились. Она оказалась медицинской сестрой из больницы. И в бога она, ко-

нечно, не верила. Даже обиделась: «Ну, что вы!» А в приметы и в сын верила и тут же рассказала мне, как не раз объяснял её вещие сна. На том мы и расстались. Но я в тот день не раз вспомнил об этом разговоре. А тут ещё это письмо. Там и вовсе чертовщина...

Утром поехал я в совхоз, из которого пришло письмо. В былые годы добирался туда и долго, и трудно. Глубокие колеи, ухабы, на каждом шагу водные преграды... А теперь асфальт, бетонные мосты, и только через три самые широкие проемы паромные переправы. И паромы не те, что были когда-то. Раньше, бывало, вручную тянули канат, и баржонок на две машины еле-еле тащил по воде. А теперь верткие катерины подцепляют здоревенную баржу, и покурить не успеешь — двенадцать тяжёлых грузовиков на том берегу. Туда везут какие-то товары в картонных коробках. Оттуда — пузатые арбузы навалом, спелые помидоры в ящиках. Трёх часов не прошло, я уже был в совхозе.

...Длинный зелёный остров настибана, огорода, сады. В последние жаркие дни, клуб, столовая. Повсюду ветрики лениво машут разноцветными крыльями, поднимают волжскую воду на бахи. Вдоль берега, раскинув цепкие корни, стоят корявые вёсты с кудрявыми кронами. И на каждой ветле выше роста, рукой не достаёшь, серые мохнатые комуты, вроде воротников. Это тина застряла во время разлива. Глянешь — и не верится: нуужели так высоко поднималась вода? А теперь-то вон где: под берегом, двоясь в спокойной протоке, стоят сморённые лодки-бутари, такие же, как и раньше, только с моторами. Где-то далеко стучит дьявочек. Солнце печёт вощю. Райский, в общем, уголок.

Потыкались — в школу. Школа большая — несколько домов, целый городок. И тут же школьный сад в два гектара. В саду дозревают яблоки. Во дворе — спортивная площадка.

Ох, наверное, и шумно здесь в перемену. А сейчас тихо. Окна закрыты ставнями. Двери на замках. Ребя-

та, те, что постреле, с розами в руках. А кто помладше — гоняют на велосипедах, лихо крутят педали босыми ногами.

И отсылая директатора, поговорила с ним. Потом просил позвать ребят, тех, что писали письмо. Зачем — не сказал и про письмо ничего не сказал, конечно.

Иду. И в тот первый застой — Фая Сухтенова. Черноволая, загорелая, как каштан, и как каштан, плотно налитая здоровьем и бодростью. В карандаш белой кофточке в отглаженной рубочке, в сандалях на босу ногу. В глазах невозможно тревога — и директатор всё-таки вызвали, — но больше любопытства.

— Здравствуй, Фая. — Здравствуйте. — Письмо про ведьм и домовых вае?

— Напе. — Что написали открытвенно — хорошо. Ну, расскажи, что тут у вас случилось?

— Мы с девочками готовились к олимпиаде по русскому языку. Здесь, в школе. Вдруг вбегают Давыденко и Соловьёв. Ну и рассказали.

— А вы поверили?

— Ну а как же? Соловьёв никогда не врёт.

— Подожди, Фая. Вот вы пишете: «Мы знаем, домовых и чертей нет, всё это природные явления». Знаете, что нет, а искушаетесь. Чего же тут бояться?

— Страшно всё-таки. Взрослые тоже поверили.

— А ты откуда знаешь, что поверили?

— Ну как же! Целый месяц потом разговоры были. Особенно старухи... Все гадали, к чему это. Говорили, засуха будет, а у нас в этот год е весны такие дожди. Вон, смотрите, до сих пор зелень какая.

— Ты теперь что старухи говори?

— Теперь говорят, что к болезни. Увелили тётю Лизу в больницу...

— А вы теперь что думаете?

— А мы сомневаемся.

— Ну, давай, — говорю, — расспроси, Тётя Лиза одна была в доме?

— Одна.

— Значит, что у неё там было, никто не видел, никто не слышал. Она же старая, болтливая, верит в чудеса. Ну, может, страшный сон ей приснился, а она расшумелась. Могло так быть?

— Могло.

— Чего же сомневаться тогда?

И опять вспомнилась мне моя потупица. В бога она не верит, а «чёртовой дюжины» боится...

— Ты как учишься, Фая?

— Ударница... На четвёрке и пятёрке.

Тут вторая девочка подо-

шла. Роза Утешева. Тоже завелась как кошпан, и тоже один ответ: — Мы сомневаемся, а взрослые многие верят...

Потом, — уже в вечерном, восторженном, восторженном. Он сам всё видел и слышал. Тётя Лиза — его соседка. Ночью как-то раздался страшный крик. Тётя Лиза выскочила на улицу в одной рубашке, расстёпанная, стала стучать в двери. Люди выбежали, Думали, покажи нам, что с тётю Лиза часто крестится и рассказывает, что у её дома кто-то сперва козлиным голосом кричал, потом по крыше, потом кто-то сказал, чтобы не звала никого. А она «позвала» своих умерших подруг и они громкой молитвой прогнали дьявольскую силу... Словом, услышал я от Васи всё, что было написано в письме, отправленном в «Пионерскую правду».

И вот теперь Тётя Лиза померещилась. Ей-то померещилось, а ребята просят расследовать. «Посветуйте, во что так теперь верить?»

— А сручила — сказала, наконец, Вася. — Богомолок, что с неё ваять?

С тёмной стороны, конечно, спросу мало. И в тех взрослых, которые верят в чудеса, тоже ничего не возьмёшь.

Братъ знания нужно изоспитывать учителей. И не только учителей, но и про то, что ленив за корочками учебника, за стенами школы, в бесконечно огромном мире, где человек должен учиться совершать чудеса, которые и не снились тем, кто придумал бога и чёрта.

Но знания мало брать. Нужно вестись до дна, как носят бойцы оружие. И, когда придётся, вступать в бой с невежеством. Хорошо ребята в Степном, ничего не сказав, и отступили у них хорошо. Но вот столкнутся они, шестиклассники, пионеры, с взрослыми учителями и разрастерялись, распылились, начали гадать: есть домовые или нет? Гадать тут, конечно, нечего, а то, чего доброго, до стыда придётся пересекаться с тринадцатой каютой, бояться чёрных кошен, ворожить карнария и страшных слов.

Пусть этот случай научит степновских ребят смело идти в наступление на темноту, на невежество, на всякую нечисть, которая пока ещё живёт в сознании некоторых людей.

...С паром я оглянулся. Был уже поздний вечер. Отрываясь в спокойной воде, светились отомыли в окнах послена. Как никак, горел над школой яркий фонарь, раздвигая темноту. И как это могло случиться, что рядом со светом притаялась «нечистая сила»?

Астраханская область, Красноярский район, пос. Степной.

Рис. С. АНТОНОВА

РЕБУС-ЗАГАДКА

В этом ребусе спрятана загадка. Расшифровав ребус, прочтите загадку и отдайте её.

Прислала Гала РОЙКОВА, Сахалинская область, п. Медвежье. Рис. Л. СМЕХОВА

АВТОГРАФ С МУСОРОМ

Несколько дней белели пионерские палатки у деревни Биказеев Альметьевского района.

На огонёк весёлого бивуака в первый же вечер заглянули деревенские школьницы Лена Бахметова, Замира Хуснуллина и Венера Яхтина.

И завтра приходят, и послезавтра! — стали приглашать девочек хозяева.

Но настала день, когда Лена, Замира и Венера ещё издали заметили, что не белеют больше палатки.

Девочки подошли ближе. Что это? Груда консервных банок, картофельные очистки, луковая шелуха... Автограф с мусором! Дескать, поминте, люди, что на этом пригорке отдыхали ребята из пионерского лагеря «Юность» Альметьевского района. Не один, конечно. А с вожатыми!..

Татарская АССР. Вахит МАНАСЫЛОВ.